

Тётушка вздохнула, погладила его по голове и сунула ему в карман двести юаней:

— Ну, иди погуляй. Захочешь есть — купишь себе что-нибудь.

— Угу, — отозвался Чу И.

Погуляй. Куда же пойти? Едва он вышел из подъезда, как тут же ощутил на себе десятки взглядов.

Площадка перед несколькими жилыми домами обычно была заставлена машинами, а мимо изредка проходили возвращавшиеся домой жильцы. Но сегодня здесь кучками стояли соседи. Как только он показался, ему тут же захотелось развернуться и уйти обратно в квартиру, но оставаться дома было невыносимо, поэтому он, стиснув зубы, двинулся вперед.

Проходя мимо маленькой лавки, в которой он вечно покупал сигареты для бабушки, он увидел, что внутри тоже толпится народ. Стоило ему показаться, как кто-то тут же крикнул:

— Чу И! А что это за дела, что к вам полиция заявлялась?

Он не ответил. Опустив голову, он ускорил шаг. Оказавшись подальше от домов, он побоялся идти привычным маршрутом.

Он опасался встретить знакомых. В этом районе все знали всё обо всех, любая новость разлеталась мгновенно. Исчезновение папы, визит полиции — такая горячая тема не продержалась бы в тайне и часа.

А еще он боялся... боялся проходить мимо дома Янь Хана.

Он даже поймал себя на мысли, что боится, если Янь Хан свяжется с ним. Чу И не знал, что именно произошло, не знал, в курсе ли Янь Хан, не знал, рассердится ли тот и захочет ли вообще с ним общаться. У него не было никакого опыта — он даже не имел понятия, как поступать в случае ссоры с другом.

Друзей у него не было.

А теперь он не знал, стоит ли рассказывать Янь Хану об этой ситуации. Раньше он не решался спрашивать, почему у Янь Хана такое состояние, а теперь, когда причину узнал, не имел понятия, что со всем этим делать. Единственный друг, с которым он общался по-настоящему, единственный, кого ему хотелось видеть каждый день, единственный, кто был с ним нежен и уважителен — теперь все обернулось вот так.

Комнату отца Янь Хан перерыл уже в третий раз. Однажды в день, а вчера был уже третий день, и он так и не нашел среди жалкого скарба отца хоть какой-то полезной информации.

Сегодня у него уже не осталось сил на поиски, он просто сидел на краю кровати, глядя в пустоту. Телефон лежал рядом. Он не знал, сколько раз порывался взять его, написать отцу или позвонить, но всякий раз подавлял это желание.

Он понятия не имел, где сейчас отец, и не знал, к каким последствиям для них обоих может привести этот звонок. Приходилось терпеть.

Отец исчез ненадолго, всего четыре дня. По сравнению с прошлой неделей по срокам это было

пустяком. Но теперь это давление было чем-то куда более сложным, чем просто ожидание.

Он уже отчетливо понимал: что-то стряслось. И у него появлялось все больше догадок.

Чу И уже несколько дней не выходил на связь, не писал сообщений и не звонил. Аватарка в Ленте WeChat с того самого дня так и не менялась.

Но по вечерам Чу И появлялся за деревом напротив, и стоял там часами. Если Янь Хан не выключал свет всю ночь, Чу И, возможно, стоял бы до самого утра. Хотя он не проверял — всякий раз около полуночи он гасил свет, и через час Чу И уходил.

Это дело было связано с отцом Чу И.

Теперь эта догадка уже не нуждалась в проверке.

Двойная пытка была настолько невыносимой, что Янь Хан удостоверился в крепости своей психики: он до сих пор не покончил с собой, вопреки опасениям отца, который вечно за него переживал.

Он поднялся и медленно убрал вещи, которые разбросал по комнате во время поисков. Вернувшись в гостиную, включил телевизор.

В новостях последние дни не было никаких подробностей, но он все равно включал их в нужное время. Когда заиграла знакомая музыкальная заставка, он закурил.

Новостей по-прежнему не было. Утром лишь вскользь упомянули, что ведется следствие, а в полуденном выпуске об этом даже не заикнулись.

Янь Хан затушил сигарету и подошел к окну, чтобы налить себе воды. Он уже хотел вернуться на диван, как через щель в шторах увидел полицейскую машину, которая свернула с улицы и припарковалась прямо у их подъезда.

Прежде чем выронить стакан из рук, он успел поставить его на столик рядом.

Глядя, как из машины выходят полицейские и какая-то женщина, похожая на сотрудницу комитета микрорайона, он изо всех сил попытался выровнять дыхание, чтобы, когда они постучат, подойти к двери твердым шагом.

Раздался стук. Янь Хан, прислонившись к стене, открыл дверь.

На пороге стояли трое полицейских. Они предъявили документы и представились, но Янь Хан ничего толком не разглядел и не услышал.

— Кем вам приходится Янь Чжиянь? — единственное, что он уловил.

— Это мой отец, — ответил Янь Хан.

— Видите ли, нам нужно, чтобы вы помогли нам со следствием, — сказал полицейский, глядя на него.

— Хорошо, — кивнул Янь Хан.

Войдя в квартиру, полицейские сначала осмотрели обе комнаты, а затем сели на диван. Янь Хан принес им воды.

— Присаживайся, — сказал один из них, — не волнуйся.

Янь Хан придвинул ногой стул и сел. Спина отозвалась резкой болью.

— Для начала взгляните на это фото, — полицейский протянул ему снимок. — Вы узнаете этого человека?

Янь Хан взял фото и взглянул. Это был скриншот с камеры видеонаблюдения, видна была только спина. Но даже по этой полуфигуре он сразу узнал того, кто был на снимке.

— Узнаю, — он вернул фото полицейскому. — Это мой отец.

— А этого человека вы знаете? — полицейский протянул еще один снимок.

Это было фото для документов. Отец Чу И.

Сердце Янь Хана сжалось в комок.

— Не знаю, — ответил он.

И это была правда: он его не знал. Ну, видел пару раз, но разве это можно назвать знакомством? Что он запомнил лицо отца Чу И — вот это было бы странно.

— Когда ваш отец ушел из дома? — полицейский спрятал фото.

— В среду утром, ближе к обеду, — Янь Хан не стал лгать. Раз полиция нашла его, значит, они уже выяснили всё про его отца.

— Возвращался ли он после этого? Или связывался с вами?

— Нет, — ответил Янь Хан.

— Говорил ли он что-нибудь перед уходом? Например, с кем собирается встретиться?

— Нет, — сказал Янь Хан, — просто сказал, что есть дела, надо выйти.

— Есть ли у него здесь другие знакомые?

— Нет.

— Приходил ли к нему кто-нибудь за последнее время?

— Нет.

— Получал ли он какие-нибудь звонки?

— ...Получал, — Янь Хан закурил. — После звонка он и ушел.

— Знаете, кто звонил?

— Не знаю.

Полицейский внимательно посмотрел на него:

— Ты не учишься?

— Нет, — ответил Янь Хан. — Ушел из школы из-за депрессии, есть справка.

— Ясно, — полицейский тихо вздохнул. — Есть ли у тебя другие родственники?

— Нет, — ответил Янь Хан. Он не знал, сколько именно информации собрали полицейские за эти дни и сколько в прошлом отца было такого, о чем он сам не подозревал.

— Он говорил, почему приехал сюда? — спросил полицейский.

— Нет, — Янь Хан стряхнул пепел.

— Ты связывался с отцом в эти дни?

— Нет. — Янь Хан подумал, что ему стоило записывать разговор: на все вопросы полиции он мог отвечать лишь «нет» и «не знаю».

— Он не возвращается столько дней, — полицейский посмотрел на него. — И у тебя не возникло желания его разыскать?

— Нет, — сказал Янь Хан. — У нас всегда так: он мне ничего не говорит, я ни о чем не спрашиваю.

— Хорошо, — полицейский кивнул и протянул визитку. — Спасибо за сотрудничество. Если вспомнишь какую-то деталь, которую упустил, звони в любое время. Мы, возможно, еще обратимся к тебе за уточнением. Надеюсь на дальнейшую помощь.

— Конечно, — ответил Янь Хан.

Полицейские ушли. Когда Янь Хан закрыл дверь, он почувствовал, как все силы разом покинули его тело.

А вместе с ними — воздух вокруг, свет и краски.

Он медленно осел на пол и обхватил голову руками.

Вчера полиция приходила к Янь Хану. Чу И знал, что на снимке действительно был дядя Янь.

А значит... Янь Хан наверняка тоже понял, чья это была машина, и кто был этим третьим человеком на месте событий.

От этой мысли Чу И стало по-настоящему страшно.

<http://bllate.org/book/18095/1747650>